

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-1-35-44

Американский этап лингвистической биографии Питирима Сорокина¹

Н.С. Сергиева

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
Республика Коми, 167001, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

В статье рассматриваются особенности двуязычия выдающегося социолога XX века Питирима Сорокина в американский период его жизни в контексте жизненного пути и интеллектуальной биографии. Исследование выполнено по материалам научного архива Питирима Сорокина в Университете Саскачевана (Канада). Архивные рукописи и заметки позволяют проследить процесс смены языка и переключения кодов в профессиональной деятельности Питирима Сорокина после переезда в Соединенные Штаты Америки. Установлено, что использование Питиримом Сорокиным смешанного метаязыка при проработке и осмыслении иноязычных научных трудов может рассматриваться как дополнительное свидетельство сохранения связи с русским периодом своей жизни и научной деятельности. Русский язык оставался и использовался как рабочий инструмент научного мышления, планирования и управления научной деятельностью.

Ключевые слова: лингвистическая биография, билингвизм, употребление языков, смена языка, переключение кодов, метаязык

1. Введение

Питирим Александрович Сорокин (1889—1968) — выдающийся ученый, «корифей социологической мысли XX в.» (Р. Мертон). Его мировая известность связана с Соединенными Штатами Америки, где он жил и работал после высылки из Советской России в 1922 году. Отечественному читателю старшего поколения это имя известно по статье В.И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина». Данная публикация уже является фактом политической истории, но она надолго определила забвение этой личности в родной стране.

«Возвращение» Питирима Сорокина на родину, начавшись с 60-х годов прошлого века, интенсивно продолжилось с конца 80-х годов и после распада Советского Союза, продолжается и в настоящее время. Прежде всего отечественная общественность открывала для себя жизненный путь и интеллектуальную биографию ученого. Осуществляется переиздание его ранних работ российского периода, перевод фундаментальных работ, изданных за рубежом. Развиваются направления, связанные с анализом его научного наследия и переосмыслением его

¹ Лингвистическая биография Питирима Сорокина и ее основные этапы были нами подробно рассмотрены в [1].

идей в контексте проблем современного общества [2]. Издается полное собрание сочинений П. Сорокина.

Биография Питирима Сорокина примечательна тем, что она демонстрирует пример чрезвычайно высокой сопротивляемости неблагоприятным обстоятельствам жизни, в результате чего он «из простого деревенского парня стал ведущим ученым не только Европы, но и Америки» [3. С. 371].

Мы рассмотрим особенности билингвизма выдающегося социолога XX века в период его жизни и работы в университетах США для выявления и объяснения лингвистических особенностей его научного мышления.

Ни один аспект биографии Питирима Сорокина, в том числе и лингвистический, не может рассматриваться изолированно, а только в контексте жизненного пути и интеллектуальной биографии. Этот подход не только давно осознан исследователями научного творчества и наследия Питирима Сорокина (Л. Козер, Л. Николз, Н.Ф. Зюзов и др.), но и обоснован самим Сорокиным: “One of the main tasks of so-called sociology of knowledge (Wissensoziologie) is a study of the factors which condition the essential contents, configurations, and transformations of the mental life of an individual or of a group: their language, scientific ideas, religious and other beliefs, philosophical views, moral and legal convictions, aesthetic tastes, political and economic ideologies, social aspirations, and their set of values in general” [4. P. 3]. Для лингвистического исследования привлекаются материалы научного архива Питирима Сорокина из Университета Саскачевана (Канада).

2. Обсуждение

«Вертикальный взлет» сорокинской судьбы легко проследить по хронике его жизни и деятельности [5]. Родился в 1889 году в селе Турья Яренского уезда Вологодской губернии в семье «золотых, серебряных и чеканно-малярных дел мастера». Его мать была крестьянка из зырян (коми), она умерла через пять лет после его рождения. После смерти матери Питирим со старшим братом живут вместе с отцом, изучают его ремесло, странствуют с ним по деревням, зарабатывая на жизнь работой в церквях. В 1899 году, когда Питириму было 10 лет, они с братом уходят от безнадежно спивающегося отца и продолжают по деревням выполнять его работу. В 1904 году Питирим Сорокин окончил двухклассную церковно-приходскую школу в селе Гам и продолжил учебу в церковно-учительской школе в селе Хреново Костромской губернии, из которой был исключен в 1906 году за революционную деятельность.

В 1907 году он прибыл в Санкт-Петербург “practically penniless”, за два года подготовился и сдал экстерном экзамен за курс классической гимназии, что дало ему возможность поступить в университет и в 1914 году окончить его. Питирим Сорокин был оставлен при кафедре уголовного права Санкт-Петербургского университета для подготовки к профессорскому званию. С 1910 года начинает регулярно публиковать научные работы. С 1914 года преподает в Психоневрологическом институте, затем в университете. Все эти годы он активно продолжает политическую деятельность в партии социалистов-революционеров, после 1917 года эта деятельность приобрела столь же активный антибольшевистский характер.

В апреле 1922 года в Совете Исторического института Петроградского университета состоялся диспут, на котором Сорокин единогласно признан достойным звания «профессора социологии». В сентябре 1922 года выслан из Советской России.

В 1923 году переезжает из Европы в США, в 1924—1930 годы — профессор Университета Миннесоты. С 1 сентября 1930 года начинает преподавать в Гарвардском университете, где организует департамент социологии, которым руководит до 1942 года. В 1949 году открывает Исследовательский центр творческого альтруизма, который возглавлял до самой смерти в 1968 году. В 1963 году Питирим Сорокин был избран президентом Американской социологической ассоциации.

Количество публикаций Питирима Сорокина огромно и на данный момент до конца не выявлено. Покидая Россию, он уже являлся автором десяти книг, большого количества статей, рецензий и переводов. Жизнь в США дала ему стабильность, покой, хорошие условия для научной работы. Неудивительно, что самые значительные работы были созданы именно там. Считается, что наиболее полная библиография его трудов представлена в сборнике «Питирим Александрович Сорокин» (2013 г.): она насчитывает 628 позиций за годы его жизни [6]. Питирим Сорокин считается самым «переводимым» ученым-социологом в мире.

«Выдающийся социолог XX в. на протяжении жизненного пути накопил солидный лингвистический “багаж”. Поднимаясь на вершины мировой науки, он складывался как мультилингвальная языковая личность, совмещающая в языковом сознании разные типы билингвизма» [1. С. 94].

Сам Питирим Сорокин в работе “Sociology of My Mental Life” дает такое объяснение своей лингвистической компетенции: “My native and learned languages. Since I was born and reared amidst the Komi people, speaking the Komi and the Russian languages, these languages have spontaneously, without any purposive intention on my part, become my native languages. At a later period of my life, again spontaneously, even contrary to my wishes, and exclusively because of lack of practice (caused indirectly by social and cultural factors), I largely forgot the Komi, and my Russian language was somewhat impaired. ...At a later stage of my life I learned the Latin, the French, the English, and, to a lesser extent, the German and Slavic languages. In these cases, however, I learned them intentionally. They did not enter my mental equipment spontaneously as in the case of “the native” languages, but were learned purposefully through rational determination and a great deal of labor. Knowledge of these languages was the necessary condition for enrolment as a student in a Russian university, for doing scientific work, for obtaining an academic position, and for earning my living as a university professor and scholar in Russia as well as, after my banishment, in the United States” [4. P. 11–12]. Примечательно, что, разграничивая два типа билингвизма — естественный и искусственный, — Сорокин не выделяет среди прочих русский и английский языки как два основных языка своей жизни.

Нет никаких сомнений, что индивидуальный билингвизм Питирима Сорокина в американский период его жизни был англо-русским, при этом английский язык был основным и единственным языком его профессии.

Исследователи творчества Питирима Сорокина традиционно выделяют два основных периода его жизни — русский и американский. Подобное деление мно-

гим представляется оправданным, так как они различаются «и по кругу анализируемых проблем, и по характеру использования материала, и по степени зрелости и самостоятельности создаваемых теорий» [7. С. 156]. В то же время «интегральная сущность его теории всегда оставалась неизменной... Отличие между ранним и поздним Сорокиным заключается лишь в глобализме его теории» [7. С. 156]. Один из лучших современных зарубежных сорокиноведов Л.Т. Николз подчеркивал единство научного творчества Питирима Сорокина на протяжении всей его жизни [8].

С 1968 года, после кончины Питирима Сорокина, его научный архив хранится в библиотеке Университета Саскачевана (Канада), составляя так называемую Pitirim A. Sorokin Collection ([http://library2.usask.ca/PITIRIM A. SOROKIN COLLECTION](http://library2.usask.ca/PITIRIM_A.SOROKIN_COLLECTION) Pitirim A. Sorokin Collection). Опубликованная в 2009 году переписка Питирима Сорокина с Ричардом Дюворзом в последние годы его жизни освещает те драматичные обстоятельства, в результате которых коллекция научных материалов Питирима Сорокина оказалась в библиотеке канадского университета, с которым он никогда не был связан и в котором никогда не бывал [9. С. 258—295]. Ричард Дюворз, преданный ученик Питирима Сорокина, возглавлял Департамент социологии в Университете Саскачевана.

Как указано на сайте коллекции, “The Pitirim A. Sorokin Collection came to the University of Saskatchewan in 1968. The collection contains Sorokin’s entire library of more than 1,500 books, and numerous other materials, including his own books, translations of these in some 50 languages, and books and articles by such other eminent scholars as Arnold Toynbee with Sorokin’s comments in the margins. Other contents include: original Sorokin authored manuscripts; books and articles including first drafts and final revisions; some 90 notebooks on his reading and thinking; books and articles about him and his theories; his personal correspondence; photographs and other memorabilia. Among other materials there is a unique archive of Harvard Research Center in Creative Altruism founded by Sorokin” ([http://library2.usask.ca/PITIRIM A. SOROKIN COLLECTION](http://library2.usask.ca/PITIRIM_A.SOROKIN_COLLECTION) Pitirim A. Sorokin Collection).

Среди архивных материалов наибольший интерес для лингвистического исследования представляют рабочие тетради и листы с заметками Питирима Сорокина (some 90 notebooks on his reading and thinking), которые сам ученый определял как «“мои рабочие записи”, где я составлял конспекты прочитанных книг и делал заметки» [9. С. 267].

Несколько предварительных замечаний. Питирим Сорокин чрезвычайно гордился тем, что он называл своей «начитанностью», подразумевая под этим широкий и глубокий охват и проработку литературы по рассматриваемой проблеме. Эту особенность отмечали и рецензенты его работ, и исследователи его научного творчества. Так, он приводит отзыв Эдварда А. Росса из Университета Висконсина о книге «Современные социологические теории», высказанные им в письме от 26 января 1928 г.: «Я просто в восхищении от огромного числа литературы, рассматриваемого в Вашей работе, от Вашего умения понять и выразить все самое существенное на одной-двух страницах...» [10. С. 180].

Объем проработанной научной литературы отражает высокий темп и интенсивность научной работы Питирима Сорокина. Роберт Мертон вспоминал: «Ино-

гда я по просьбе Сорокина приносил из библиотеки множество увесистых томов. Через день-два он их все возвращал. У Сорокина был дар очень быстро схватывать основные идеи прочитанного» [11. С. 429]. Охват большого количества научных работ, междисциплинарный подход, умение проанализировать, осмыслить и дать оценку изложенным в них идеям, корректно использовать в собственном тексте — таковы особенности сорокинской системы изучения научной литературы.

Следует также отметить, что изучение английского языка Питирим Сорокин начал поздно, примерно в 34 года, зато очень интенсивно. Он привез в Америку рукопись своей книги «Социология революции», которая была им отдана на перевод и издана в 1925 году. Следующую свою книгу “Leaves from a Russian Diary” (1924 г.) и последующие работы он писал на английском языке. Его сын Сергей Сорокин так описывает этот процесс: «После переезда в Соединенные Штаты отец писал все свои рукописи на английском языке. Затем эти черновики передавались факультетской секретарше или профессиональной машинистке, которая перепечатывала их набело. Окончательные варианты наиболее важных работ давались кому-нибудь из коллег или редактору на предмет исправления или усовершенствования английского языка. Позднее небольшие рукописи иногда редактировались кем-нибудь из членов нашей семьи» [12. С. 450].

Научную работу Питирим Сорокин совмещал с преподавательской. Такая практика сложилась в Миннесоте, продолжилась в Гарварде. Из воспоминаний Р. Мертона о работе Сорокина в Гарварде в начале 30-х годов XX века: «Сорокин читал два курса в семестр. Обычно одним из них был курс “Современные социологические теории”, читая который он придерживался своей книги. Другой курс “Введение в социологию” он обычно вел не у аспирантов, а у студентов. Позже этот курс лекций стал основой книги “Общество, культура и личность”. Спустя 2–3 года П. Сорокин приступил к курсу по социокультурной динамике, над которой работал в то время» [11. С. 432]. Результаты научных исследований прямо «с колес» он вносил в классы, обкатывая и формируя в конечном итоге тексты книг, которые далее также использовались в учебном процессе.

Подтверждением служат надписи на обложках рабочих тетрадей П. Сорокина, хранящихся в архиве [University of Saskatchewan Library, University Archives & Special Collections, Pitirim Sorokin Collection]. Приведем примеры:

4-й том. Soc. Dynamics 1. Brinton: Revolution (Introd. Lecture on Rev 2. B. Russel: Power 3. Werner Jaeger: Paideia Contemporary Soc. Theories (Lectures 1940–41) See the previous conspect in other book [MSS56_Box2_I_E_1_Social Dynamics];

P. Sorokin Lectures Лекции Rural Sociology [MSS56_Box3_I_E_9_Lectures Rural Sociology];

P. Sorokin Harvard University: Emerson Hall Social Organization Materials and lectures P. Sorokin 88 Washington Avenue Cambridge, Mass. Social Dynamics (Special course) [MSS56_Box3_I_E_11_Social Organization].

Большую часть тетрадей можно датировать только по косвенным признакам: выходные данные прорабатываемых источников, соотношение с биографическими событиями, временем работы над рукописями будущих книг и под. Каждая тетрадь по-своему интересна и заслуживает отдельного описания.

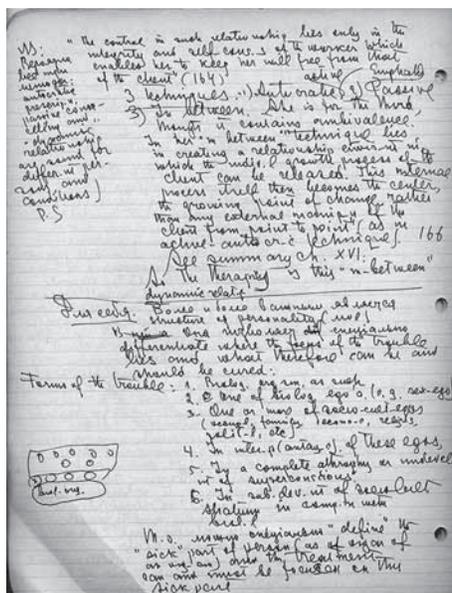

Рисунок. Страница тетради
(MSS56_Box2_I_E_1_Social Dynamics)

рия ученого, в которой живет его мысль, его «кухня», не предназначенная для чужих глаз. Записи делались «для себя», с пониженным контролем сознания при выборе языковых форм выражения, что позволяет обратиться к исследованию психологического аспекта индивидуального двуязычия.

Если рассматривать тетради и рабочие записи Питирима Сорокина как единый макротекст, то он как минимум двуязычен как в целом, так и в пределах отдельных частей. Мысль Питирима не была скована формами только одного конкретного языка, хотя тренд на использование английского очевиден. Иначе говоря, механизм речемыслительной деятельности требовал использования нескольких языков с учетом того, что английский язык — главный язык профессиональной деятельности ученого. Как показывают материалы рабочих тетрадей, русский язык активно используется Сорокиным на подготовительном этапе, при изучении, отборе и оценке научной литературы, и эта ситуация со временем не меняется.

Прокомментируем некоторые особенности текста.

Прежде всего, это смешанный характер русской орфографии. Как известно, в 1917—1918 годы в Советской России была проведена реформа орфографии. Были упразднены некоторые буквы русского алфавита, упрощены правила. Питирим Сорокин, покинувший страну в 1922 году, сохранил некоторые письменные навыки старого правописания и усвоил некоторые правила нового. Например, он использует буквы «ѣ», «і»: *слѣдствія*; *Чѣм меньше гетерогенно насел-ніе — тѣм меньше необ-ти полит. кон-ля*. При этом Сорокин не использует букву «ѣ» в конце слова и в качестве разделительного знака, что является особенностью нового правописания. После объявления реформы вместо разделительного знака стали использовать знак «'» (апостроф): *суб'ект*. Со временем Сорокин отказывается от использования буквы «ѣ», совмещая ее с «е», но продолжает использовать апостроф и «і».

Записи в тетрадях носят рабочий характер (рисунок). Это не конспекты, а результат проработки исходных текстов: выявление, осмысление и оценка основных идей с целью последующего использования в научной и педагогической деятельности. Такая работа воплощалась в краткой и емкой форме тезисов, заметок и авторских комментариев, написанных от руки и зачастую неразборчивых. Иногда это почти конспект со ссылками на страницы, тома и главы, чаще выписки и краткие заметки, помещенные под выходными данными, эллиптические конструкции, незаконченные предложения, ключевые слова и пометы, служащие опорой для организации научной деятельности и создания конечного текста, собственная система сокращений. Перед нами творческая лаборатория

На уровне графики наблюдаются случаи смешения букв кириллического и латинского алфавитов в пределах слова: *Soviet Russia*; *Om % geniev u idiotov zaviscut судьба народа*.

Изучение научной литературы всегда предполагает тщательный отбор и оценку представленной в ней научной информации. Подобная аналитическая работа отражается в использовании системы авторских помет и различных индивидуализированных видов записей и комментариев. Часто эти записи сделаны Пителиримом Сорокиным на русском языке, реже на английском, иногда они носят смешанный характер переключения кодов. Сорокин предпочитал использовать привычные отсылочные и оценочные пометы, сохраняя навыки работы с научной литературой, выработанные в России. В пометах и комментариях проявляются его индивидуальные оценки рассматриваемых работ и высказанных в них идей, его научная позиция и перспективы дальнейшего использования, отмечены связи с другими исследованиями и научными теориями и т.д.

Отсылочные и мнемонические пометы служат для ориентации в пространстве исследуемого текста или содержат отсылки на смежные исследования и работы других авторов, планы использования:

См. на след. стр.; См. 2 стр. раньше; Читать; Реком-ть I и II гл. Sumner'a; См. мое "pessimism" vs "optimism"; Тетрадь по Rural Sociology. Soc. Criminality; См. ряд страниц указ-х для ряда его statements.

Переключение кодов наиболее ярко проявляется в развернутых замечаниях и комментариях:

Улучшения: 1) Число арестов д. б. ум-но (масса нен-х) 2) Instead of arrest — the summons; School за и против а) учитель знает лучше услов б) болѣе natural approach с) болѣе довѣрія d) no stigma of crime; Благодар-я чему human struggle is limited? Такой natural order возможен при homogeneity of members; Т.о. можно специально "define" the "sick" part of person; Двѣ точки зрѣния: а) according to means of control б) according to institutions which perform it.

Оценочные суждения чаще написаны на русском языке: *тут критикуй!*; *Образец плохой дихотомии*; *Тут много болтовни и факт. ошибок*; *Здесь опять некие факты верны, но интер-ція неверна*; реже — на английском: *What a nonsense!* Развернутые оценочные суждения обычно выражены в смешанной форме: *Хотя Robinson все же права (common sense) в конце концов восстанавливая moral standart*; *Здесь она здраво outline задачи of a supervisor and student — supervisor relat-p, but для моей цели она дает мало нового, кроме greater stress on O. Rank. В общем "supervisor — student" relationship similar the "soc. worker — client"*; *Он прав подчеркивая no single form of power is suff-nt to be treated alone*.

Примечательно, что принятая Пителиримом Сорокиным практика использования русского и английского языков при изучении научной литературы принципиально не меняется на протяжении длительного времени независимо от срока его проживания в США и места работы. Ему было удобно «думать по-русски» хотя бы на подготовительных этапах научной работы. Использование русского языка не может быть объяснено недостатком способностей к языкам, его биография говорит об обратном.

3. Выводы

Американские исследователи научного наследия и творчества Питирима Сорокина используют образ «странника» (Л. Николз) или «вечного чужака» (Л. Козер), указывая на «преемственность между настроениями его молодости и его зрелой доктриной» [13. С. 433]. Совершенно очевидно, что использование Питиримом Сорокиным смешанного метаязыка при проработке и осмыслении иноязычных научных трудов может рассматриваться как дополнительное свидетельство сохранения связи со своими корнями, с российским периодом своей жизни и научной деятельности. Как пишет Л. Николз, «несмотря на утверждение самого Сорокина, будто бы он “полностью порвал” со своим прошлым, он и в Америке оставался сугубо русским — как по стилю, так и по призванию» [14. С. 212]. Русский язык для него оставался и использовался как рабочий инструмент научного мышления, планирования и управления научной деятельностью.

Список литературы

1. Сергиева Н.С. Лингвистическая биография Питирима Сорокина: основные этапы и задачи изучения // Наследие. 2017. № 1(10). С. 83—95.
2. Долгов А.Ю. Основные направления изучения и популяризации наследия П.А. Сорокина в России и за рубежом // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 1. С. 158—174.
3. Липский А.В., Кротов П.П. Зырянский след в биографии Питирима Сорокина // Питирим Александрович Сорокин / под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013.
4. Sorokin Pitirim A. Sociology of My Mental Life // Pitirim A. Sorokin in Review, edited by Philip Allen. Durham, N.C.: Duke University Press. 1963. P. 1—36.
5. Хроника жизни и деятельности П.А. Сорокина // Питирим Александрович Сорокин / под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013.
6. Библиография трудов П.А. Сорокина // Питирим Александрович Сорокин / под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013.
7. Согомонов А.Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Питирим Александрович Сорокин / под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013.
8. Николз Л.Т. «Долгий путь» Питирима Сорокина к альтруизму: интегрируя науку, духовность и служение // Наследие. 2018. № 1(12). С. 125—143.
9. Питирим Сорокин: избранная переписка / составитель П.П. Кротов. Вологда: Древности Севера, 2009.
10. Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман / пер. с англ. Сыктывкар: СЖ Коми, МП «Шыпас», 1991.
11. Мертон Р. Фрагменты из воспоминаний // Питирим Александрович Сорокин / под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013.
12. Сорокин С.П. Семейная жизнь с Питиримом Сорокиным / пер. с англ. // Питирим Александрович Сорокин / под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013.
13. Козер Льюис А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / пер. с англ. М.: Норма, 2006.
14. Николз Л.Т. Наука, политика и моральный активизм: новый подход к интегрализму П.А. Сорокина / пер. с англ. // Питирим Александрович Сорокин / под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 211—215.

© Сергиева Н.С., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 23.09.2018

Дата принятия к печати: 24.12.2018

Модератор: В.П. Сиячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Сергиева Н.С. Американский этап лингвистической биографии Питирима Сорокина. 2019. Т. 16. № 1. С. 35–44. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-1-35-44

Сведения об авторе:

Сергиева Наталья Станиславовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской филологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. E-mail: nsergieva@yandex.ru

ORCID ID 0000-0003-0261-6901

e-Library SPIN-код 8363-2257

American Stage of Pitirim Sorokin's Linguistic Biography

Natalia S. Sergieva

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
October Ave, 55, Syktyvkar, 167001, Republic Komi

The article discusses the features of the bilingualism of an eminent sociologist of the twentieth century Pitirim Sorokin in the American period of his life. The purpose of the study is to identify and explain the linguistic features of his scientific thinking in connection with the development of his scientific worldview. The study is based on the materials of Pitirim A. Sorokin Collection at the University of Saskatchewan (Canada). Archival manuscripts and research notes allow us to trace the process of changing the language and switching codes in the professional activities of Pitirim Sorokin after moving to the United States of America. It has been established that the use of a mixed metalanguage by Pitirim Sorokin can be considered as additional evidence of the continued connection with the Russian period of his life and scientific activity. Russian remained for him a tool of scientific thinking, planning and management.

Key words: life path, linguistic biography, bilingualism, language use, language change, code switching, metalanguage

References

1. Sergieva, N.S. 2017. Lingvisticheskaya biografija Pitirima Sorokina: osnovnye etapy I zadatchi izutchenia [Pitirim Sorokin's Linguistic Biography: the Main Stages and Tasks of the Study]. *Journal Heritage* 1(10): 83–95. Print. (in Russ.)
2. Dolgov, A.Yu. 2017. Osnovnye napravlenija izutchenia i populyarizatsyi nasledia P. A. Sorokina v Rossii i za rubezhom [The Main Areas of Study and Popularization of P.A. Sorokin's Heritage in Russia and all over the World]. *SyktSU Journal of Humanities* 1: 158–174. Print. (in Russ.)

3. Lipsky, A.V. 2013. Zyryansky sled v biografii Pitirima Sorokina [Zyryansky Trace in the Biography of Pitirim Sorokin]. Edited by Sapov, V.V. Pitirim Aleksandrovich Sorokin. Moscow: POSSPEN: 348—372. Print. (in Russ.)
4. Sorokin, Pitirim A. Sociology of My Mental Life. 1963. Pitirim A. Sorokin in Review, edited by Philip Allen. Durham, N.C.: Duke University Press: 1—36. Print.
5. Khronika zhizni i deyatelnosti P.A. Sorokina [Chronicle of the Life and Work of P.A. Sorokin]. 2013. Edited by Sapov, V.V. Pitirim Aleksandrovich Sorokin. Moscow: POSSPEN: 472—476. Print. (in Russ.)
6. Bibliografia trudov P.A. Sorokina [Bibliography of Works by P.A. Sorokin]. 2013. Edited by Sapov, V.V. Pitirim Aleksandrovich Sorokin. Moscow: POSSPEN: 477—523. Print. (in Russ.)
7. Sogomonov, A.Yu. 2013. Sud'by i prorotchestva Pitirima Sorokina [Fates and Prophecies of Pitirim Sorokin]. Edited by Sapov, V.V. Pitirim Aleksandrovich Sorokin. Moscow: POSSPEN: 153—162. Print. (in Russ.)
8. Nichols, L.T. 2018. “Dolgiy put” Pitirima Sorokina k al'truizmu: integriruya nauku, dychovnost' i sluzhenie [Pitirim Sorokin's “Long Journey” to Altruism: Integrating Science, Spirituality, and Service]. Translated by N. Zyuzev. Journal Heritage 1(112): 125—143. Print. (in Russ.)
9. Pitirim Sorokin: izbrannaya perepiska [Pitirim Sorokin: Selected Correspondence]. 2009. Vologda: Drevnosti Severa. Print. (in Russ.)
10. Sorokin, Pitirim A. 1963. A Long Journey: The Autobiography of Pitirim Sorokin. New Haven, Conn. Print.
11. Merton, R. 2013. Fragmenty iz vospominaniy [The Fragments of Memories]. Translated. Edited by Sapov, V. V. Pitirim Aleksandrovich Sorokin. Moscow: POSSPEN: 427—433. Print. (in Russ.)
12. Sorokin, S.P. 2013. Semeynaya zhizn' s Pitirimom Sorokinym. Translated. Edited by Sapov, V.V. Pitirim Aleksandrovich Sorokin. Moscow: POSSPEN: 444—471. Print. (in Russ.)
13. Coser, Lewis A. 1971. Masters of Sociological Thought: Ideas in Historical and Social Context. NY: Harcourt Brace Jovanovich, Inc. Print.
14. Nichols, L.T. Science, Politics and Moral Activism: Sorokin's Integralism Reconsidered. 2001. Return of Pitirim Sorokin. Moscow: 217—237. Print.

Article history:

Received: 23.09.2018

Accepted: 24.12.2018

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Sergieva, N.S. 2019. “American Stage of Pitirim Sorokin's Linguistic Biography”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (1), 35—44. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-1-35-44

Bio Note:

Natalia S. Sergiyeva is a Doctor in Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Philology at Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin. E-mail: nsergieva@yandex.ru

ORCID ID 0000-0003-0261-6901

eLibrary SPIN code 8363-2257